

Петрухин М.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: pmarek@yandex.ru*

Проблемы раскрытия доказательств в современном гражданском процессе

Реформирование процессуального законодательства, которое журналисты окрестили как «процессуальная революция», проведенное на основании Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1], преследовало ряд целей, в том числе упрощение, ускорение процесса и разгрузка судов. Однако анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что многие вопросы остались нерешенными, а предложенные решения оставляют больше вопросов, чем было ранее. Цель данной статьи – осветить проблемы, возникающие в правоприменении в части раскрытия доказательств, и предложить пути их решения.

В результате «процессуальной революции» статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) была дополнена частью 3, обязывающей лиц, участвующих в деле, раскрыть доказательства, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, в пределах срока, установленного судом.

Приведенная норма почти дословно воспроизводит часть 3 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ).

При этом указанные положения были заимствованы из англосаксонской системы права, в которой данный институт детально урегулирован в Правилах гражданского судопроизводства 1998 г. (Civil procedure rules) (далее – Правила 1998 г.).

Однако ч. 3 ст. 56 ГПК РФ не раскрывает, в каком порядке доказательства подлежат раскрытию, виды доказательств, подлежащих раскрытию, а самое главное не устанавливает никакой ответственности за неисполнение указанной обязанности, что на практике делает данную норму неработающей.

В отличие от российского аналога в Правилах 1998 г. предусмотрена отдельная стадия раскрытия доказательства, а также предусмотрена ответственность для стороны, которая не раскрыла доказательства перед другими участниками процесса, в виде отказа судом в приобщении доказательств, которые не были раскрыты перед другими участниками процесса.

Представляется, что для того, чтобы институт раскрытия доказательств заработал в России, необходимо в процессуальном законодательстве закрепить отдельную стадию раскрытия доказательств перед лицами, участвующими в деле, которая будет следовать за стадией подготовки дела к судебному разбирательству. При этом срок между подготовкой дела к судебному разбирательству и стадией раскрытия доказательств, по нашему мнению, должен составлять не менее одного месяца. Полагаем, что введение указанного срока позволит лицам, участвующим в деле, собрать необходимые доказательства и раскрыть их перед другими участниками процесса.

Неисполнение указанной обязанности должно влечь к запрету возможности ссылаться на доказательства, которые не были раскрыты перед другими участниками процесса.

Есть основания полагать, что одним из способов решения данной проблемы было бы применение ч. 3 ст. 56 ГПК РФ по аналогии с ч. 3 ст. 65 АПК РФ, с отнесением на сторону, нарушившую указанную обязанность, обязанности возмещения судебных расходов, понесенных другой стороной.

Однако возложение обязанности возмещения судебных расходов далеко не всегда будет являться действенной мерой в случае неисполнения данной обязанности. Например, в тех случаях, когда интересы другой стороны представляет штатный юрист.

По нашему мнению, более действенным механизмом, дисциплинирующим участников гражданского судопроизводства, было бы закрепление обязанности раскрытия доказательств

на стадии подготовки дела к судебному разбирательству с оставлением искового заявления (встречного искового заявления), а также возражений на исковое заявления без рассмотрения в случае неисполнения указанной обязанности.

Правило о раскрытии доказательств на стадии подготовки дела к судебному разбирательству закреплено в п. 1 § 20 («Подготовка разбирательства дела») Правил арбитража внутренних, утвержденных Торгово-промышленной палатой Российской Федерации [2]. При этом отличительной особенностью раскрытия доказательств в третейском разбирательстве является то, что активная роль в нем принадлежит арбитру, который в случае признания дела неподготовленным к судебному разбирательству принимает дополнительные меры по подготовке дела, в частности, истребует от сторон письменные объяснения, доказательства и другие дополнительные документы.

При этом следует указать, что правило о предварительном раскрытии доказательств не распространяется на заключения экспертов, полученные в ходе рассмотрения дела, показания свидетелей, а также доказательства, предоставленные лицами, привлеченными к участию в деле, после стадии раскрытия доказательств (соответчиков, третьих лиц).

Литература

1. Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 272. 4 декабря 2018 г. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Приложение 3 к приказу ТПП РФ № 6 от 11 января 2017 года (в редакции Приказа ТПП РФ № 41 от 22 апреля 2020 года). URL: <http://mkas.tpprf.ru/ru> (дата обращения: 20.12.2022).